

Посвящается Сьюзан Ошанек
в надежде на то, что она все еще жива.
А также Лори Чэннер, которая,
к моему несказанному счастью,
точно жива

ПРЕЛЮДИЯ: ЦЕРАЦИУС¹

Бездна заставит тебя замолчать.

Солнечные лучи не касались этих вод миллионы лет. Атмосферы нарастают здесь сотнями, впадины, не подавившись, проглотят дюжину Эверестов. Говорят, сама жизнь зародилась на глубине. Возможно. Если судить по кошмарному облику чудовищных тварей, изуродованных хроническим голоданием и давлением в крошечной тьме, роды эти были не из легких.

Даже внутри железного корпуса бездна нависает над тобой соборным сводом. Здесь не место для пустой болтовни. Если открываешь рот, то говоришь вполголоса. Но туристам на это явно наплевать.

Джоэл Кита привык к тому, что слышит дыхание скафа, его речь из щелчков и вздохов. Джоэлу нужны эти звуки; датчики лишь подтверждают

¹ Название судна происходит от названия вида церациумов, рода динофлагеллятов, различных панцирных жгутиконосцев, обитающих как в пресных, так и в морских водах. Морские виды церациумов живут временными колониями-цепочками. Их длинные отростки представляют собой приспособление к планктонному образу жизни. Они увеличивают поверхность тела, что способствует «парению» в воде. *(Здесь и далее примечания переводчика.)*

то, что уже рассказало ворчание в желудке у зверя. Но «Церациус» — это прогулочное судно с хорошей звуковой изоляцией: большая кабина, откидные кушетки, дозаторы напитков и наркотиков, встроенные в спинку каждого сиденья. Сегодня Джоэл слышит только болтовню груза.

Кита оглядывается через плечо. Гид, индианка лет двадцати пяти с прической под зебру — некая Притила, — сверкает в его сторону еле заметной, печальной улыбкой. Она — реликт и прекрасно знает об этом. Не соперница библиотеки на борту и не идет в комплекте с 3D-анимацией и обволакивающим саундтреком. На самом деле гид — просто бутафория. Туристы платят ей не за действия, а за то, что она не делает ничего. Какой смысл быть богатым, если покупаешь только самое необходимое?

Их восемь. Старик с бандажом, явно готовящийся разменять первое столетие, играет с настройками камеры. Остальные надели шлемофоны, запустив программу, задуманную, чтобы туристы не томились во время погружения, но и не слишком удивлялись, не то настоящая цель путешествия обернется полным разочарованием. В наше время эта грань столь тонка. Симуляции почти всегда выходят лучше реальной жизни, и та вечно получает пинки за плохое шоу.

Джоэлу хочется, чтобы клиенты скучали поменьше; тогда бы они заткнулись. Скорее всего, им абсолютно наплевать, так ли уж достойны монстры из моря Чэннера поднятой вокруг них шумихи. Бездна этим людям не интересна, она даже не ужасает их, просто путешествие сюда стоит дорого.

Кита окидывает взглядом пульт управления. Даже тот выглядит избыточным: добрую полови-

ну занимают климат-контроль и развлекательные программы. От скуки он выбирает наугад одну и отправляет на экран главного дисплея.

С помощью чудес современной анимации на экране оживает ксилография XVIII века. Грубо вырезанные щупальца обвивают мачты галеона, затягивая его под маленькие деревянные волны. Женский голос, спроектированный так, чтобы максимально привлекать внимание обоих полов, начинает рассказ: «Мы всегда населяли моря чудовищами...»

Джоэл отключается от трансляции.

Сзади подходит мистер Бандаж и фамильярно кладет руку ему на плечо. Пилот еле справляется с желанием ее стряхнуть. Еще одна проблема с этими экскурсиями на глубину: нет кокпита, только панель управления перед пассажирским отсеком. От груза не спрячешься.

— Как у вас тут все сложно, — говорит мистер Бандаж.

Джоэл напоминает себе о профессиональных обязанностях и улыбается.

— Ты этим уже давно занимаешься?

Кожа неприкасаемого сияет золотым загаром культивированных ксантофиллов¹. Улыбка Джоэла становится немного натянутой. Естественно, он слышал обо всех плюсах этих пигментов: защита от ультрафиолета, повышенное содержание кислорода в крови, увеличение энергии. Говорят, они даже

¹ *Ксантофиллы* — растительные пигменты каротиноидной группы, главная часть желтых пигментов в цветах, плодах и листьях. Способны поглощать энергию солнечного света, участвуют в процессе фотосинтеза.

снижают потребность в еде, хотя, конечно, люди, способные позволить себе такое, явно не страдают от нехватки средств. Тем не менее, на вкус Джозла, это выглядит откровенно уродливо. Имплантаты должны делать из мяса или, по крайней мере, из пластика. Если бы люди занимались фотосинтезом, они бы рождались с листьями.

— Я спросил...

Пилот кивает:

— Уже пару лет.

Клиент хмыкает:

— А я не знал, что «Глубинные сафари» — такая старая компания.

— Я не работаю на «Глубинные сафари», — объясняет Джозл настолько вежливо, насколько может. — Я — фрилансер.

Неприкасаемый, возможно, и не знает, что это такое, он же из поколения, когда все клялись в верности одному хозяину год за годом. Тогда никто не думал, что идея-то не очень.

— Хорошо тебе. — Мистер Бандаж отечески хлопывает его по плечу.

Джозл закладывает руль на левый борт. Сейчас они проходят около юго-восточного рукава рифта¹,

¹ *Рифт* (англ. *rift*, буквально — трещина, разлом) — крупные линейные тектонические структуры земной коры протяженностью в сотни километров, образованные при ее горизонтальном растяжении, обычно происходящем на фоне обширного сводового поднятия. Предполагается, что земная кора растягивается по всей толщине или значительной ее части. Рифт состоит преимущественно из серии разрывов, среди которых преобладают сбросы с наклонной поверхностью и со смещением участка коры, лежащего выше этой поверхности, вниз.

прожекторы погашены; на сонаре невыразительный пейзаж из ила и валунов. Сам разлом в пятидесяти минутах пути. На экране турпрограмма вещает о гигантских кальмарах, атаковавших спасательные шлюпки во время Второй мировой войны, и выкапывает целый парад архивных фотографий: человеческие ноги, сморщенные от конических ран размером с кулак там, где присоски в роговой оправе выдрали куски плоти.

— Омерзительно. А мы увидим гигантских кальмаров?

Джоэл качает головой:

— Это на другой экскурсии.

Электронный гид все бормочет, перечисляя глубоководные ужасы: показывает кусок мяса, найденный во Флориде, судя по нему, где-то на Земле жил осьминог диаметром тридцать метров. Огромные угребразные личинки. Гипотетические монстры, которые когда-то охотились на больших китов, а потом вымерли в неизвестности от недостатка еды.

Джоэл понимает, что девяносто процентов рассказа — полная чепуха, а десять не имеют отношения к экскурсии. Даже гигантские кальмары не ныряют по-настоящему глубоко: да никто не ныряет, на самом деле. Нет еды. Джоэл ковыряется тут годами, а никаких настоящих монстров до сих пор не видел.

Ну, если не считать вот этого места, естественно. Он переключает ручку управления. Снаружи высокочастотный громкоговоритель принимается ныть в бездну.

— Гидротермальные источники кипят в зонах разбрасывания¹ всех мировых океанов, — тараторит программа, — питая скопища гигантских моллюсков и кольчатых червей длиной более трех метров. — Материал из фильмотеки с портретами местных обитателей. — Тем не менее даже в зонах разбрасывания до гигантских размеров вырастают только фильтраторы и организмы, питающиеся донным илом. Рыб, позвоночных, как и мы, немного, они очень редки, а в длину достигают всего лишь пары сантиметров.

На экране слабо извивается бельдюга, больше похожая на отрезанный палец, а не на живое существо.

— Но только не здесь, — добавляет программа после драматической паузы. — Ибо есть что-то необычное в этой крохотной части хребта Хуан де Фука, что-то непонятное, необъяснимое. Здесь водятся настоящие драконы.

Джоэл нажимает еще одну кнопку. Оживают внешние прожекторы-приманки, работающие в биолюминесцентном спектре, свет в кабине меркнет. Специально для обитателей рифта, привлеченных акустическим сигналом, посреди лучей появляется целый косяк промысловой рыбы.

— Мы не знаем тайн источника Чэннера. Мы не знаем, как он создает этих странных и завораживающих гигантов. — Экран с картинкой программы

¹ *Зона разбрасывания* — тектоническая зона, находящаяся между двумя тектоническими плитами, движущимися по направлению друг от друга, где новый слой земной коры формирует магма, пробивающаяся близко к поверхности между двумя плитами.

темнеет. — Мы знаем только то, что здесь, на склоне Осевого вулкана, мы обнаружили монстров в их собственном логове.

Что-то ударяется о корпус скафа. От эха в пассажирском отсеке звук кажется невероятно громким.

Наконец туристы затыкаются. Мистер Бандаж что-то бормочет себе под нос и отправляется на место, суевающийся огромный хлоропласт.

— Вводная часть экскурсии подошла к концу. Внешние камеры связаны с вашими шлемофонами и управляются обыкновенными движениями головы. Сфокусируйтесь и записывайте происходящее, используя джойстик в правом подлокотнике. Вы также можете насладиться видом через иллюминаторы вашего корабля. Если вам понадобится помощь, пилот и гид всегда к вашим услугам. Компания «Глубоководные сафари» приветствует вас в источнике Чэннера и надеется, что оставшаяся часть экскурсии вам понравится.

Еще два удара. Серая вспышка в переднем иллюминаторе; волнистое брюхо, на секунду пойманное прожектором, завиток плавника. Иконки внешних камер на панели управления наклоняются и крутятся.

Никому не нужная Притила проскальзывает в кресло второго пилота.

— Что там снаружи? Обычная массовая истерия? Все друг друга жрут?

Кита почти шепчет:

— И здесь. И там. Какая разница-то?

Она улыбается, безопасно и безмолвно соглашаясь. У нее прекрасная улыбка. Почти отвлекает внимание от полосатой прически. Джоэл замеча-

ет какой-то рисунок на внутренней стороне ее левой руки: похоже на татуировку беженки, хотя он почему-то сомневается, что штука подлинная. Скорее всего, просто дань моде.

— Уверена, что они без тебя обойдутся? — с иронией спрашивает он.

Она оглядывается. Груз опять болтает: «Посмотри на это», «О, да эта хрень об нас зубы поломала», «Боже, ну они и уродливые...»

— Справятся, — отвечает индианка.

Что-то маячит по ту сторону иллюминатора: рот, как мешок с иглками, из него свисает щупальце, оканчивающееся светящимся шаром. Пасть раскрывается так широко, что челюсти чуть ли не выходят из суставов, потом резко захлопывается. Зубы бесцельно скользят по стеклу. Плоский черный глаз заглядывает внутрь.

— Это что такое? — интересуется Притила.

— Ты у нас гид.

— Ничего подобного в жизни не видела.

— Я тоже. — Джоэл посылает электрический разряд на корпус скафа.

Монстр, ошеломленный, исчезает в темноте. Периодические столкновения с местной фауной эхом разносятся по «Церациусу», груз каждый раз ахает.

— А мы далеко от Чэннера?

Джоэл смотрит на дисплей:

— Почти добрались. Горячая трещина средних размеров где-то в пятидесяти метрах слева.

— А это что?..

На экране появляется ряд ярких точек, расположенных на одинаковом расстоянии друг от друга.

— Топографические столбы. — За первым проступает следующий. — Для геотермальной программы, ты же в курсе, да?

— Может, быстренько доплывем до них? Уверена, эти генераторы впечатлят туристов.

— Сомневаюсь, что их уже успели поставить. Только фундамент закладывают.

— Ну все равно, это приятно разнообразит экскурсию.

— Мы не должны отклоняться от курса. Можем огрести по полной, если там кто-то есть.

— И?.. — Снова эта улыбка, на сей раз более просчитанная. — Там кто-нибудь есть?

— Скорее всего, нет, — признаёт Джоэл. Стройку заморозили на пару недель, и простой его ужасно раздражает; если власти из Энергосети наконец поднимут свои корпоративные задницы и доведут до конца то, что начали, у него будет несколько очень жирных контрактов.

Притила смотрит на него выжидающе. Джоэл пожимает плечами:

— Там очень нестабильно. Может тряхнуть.

— Опасно?

— Зависит от того, что ты под этим подразумеваешь. Скорее всего, нет.

— Ну так давай, поехали. — Притила заговорицки гладит его по плечу и быстро убирает руку.

«Церациус» ложится на новый курс. Джоэл выключает приманки и врубает прощальный, скрежещущий выплеск акустики. Чудовища снаружи — те, кто еще не уплыл грациозно, сообразив крохотным рыбьим мозгом, что металл несъедобный, — в панике кидаются во мрак, сверкая боковыми линиями. Груз

на секунду замолкает от удивления. В образовавшуюся паузу мягко вступает Притила Как-ее-там:

— Друзья, мы с вами немного изменим маршрут и увидим новых гостей рифта. Если вы подключитесь к данным, поступающим с сонара, то заметите, что мы приближаемся к полю акустических маяков. Руководство Энергосети установило их здесь в ходе строительства одной из новых геотермальных станций, о которых мы все, разумеется, слышали. Как вы можете знать, подобные проекты сейчас запущены в зонах разбрасывания от Галапагосов до Алеутских островов. Когда их запустят, здесь, на рифте, будут постоянно жить люди...

Джоэл не может в это поверить. У Притилы появился прекрасный шанс обскакать библиотеку, но она говорит точь-в-точь как программа. Джоэл тихо прощается с мечтами, которые еще недавно лелеял в среднем мозге. Даже если гид в своем фантастически выглядящем комбинезоне попадет сейчас в его эротическую фантазию, то, скорее всего, и там начнет весело и в деталях проводить экскурсию.

Он переключается на внешние камеры. Ил. Еще ил. На сонаре к скафу медленно ползет монотонным созвездием сеть.

Что-то подхватывает «Церациус», разворачивает. Термисторы на корпусе выдают краткий пик.

— Термальный источник, друзья, — объявляет Джоэл через плечо. — Ничего страшного.

По правому борту возникает размытое солнце медного цвета. Это всего лишь светильник на шесте, маркер территории, сражающийся с бездной при помощи натриевой лампы и низкочастотного биения сердца. Руководство Энергосети пометило скалу для всех и каждого, говоря: «Это наша адская дыра».